

Формальный анализ является принципиальным для искусствоведения методом, направленным на изучение аспекта формы в отдельных произведениях и стилистических явлениях истории искусства (стилях, направлениях, тенденциях, индивидуальных манерах). Практическое владение этим методом исследования однозначно определяет представителя искусствоведческой специальности. У формального анализа есть методологические аналоги в литературоведении и других дисциплинах, изучающих средства выразительности в творческом произведении того или иного вида искусства. Однако из-за характера таких средств (в искусствоведении это красота и выразительность трехмерных объектов и изображений на плоскости) формальный анализ является **специфическим** для нашей науки методом, принципы которого нужно специально осваивать в рамках искусствоведческой подготовки, параллельно с системным изучением всеобщей истории искусства.

Для формального анализа допустимы различные наименования. Можно называть его **формальным исследованием искусства, формальным методом или подходом**. При решении задачи стилистического определения произведения или творчества мастера – используются выражения «**формально-стилистический анализ/метод/исследование**» или «**стилистическое исследование**».

Формальный анализ принято рассматривать как вычленение и последующее изучение аспекта стиля, формы (или **художественной формы**) в объектах искусствоведческого исследования. Этот аспект допустимо описывать как «визуальный», «визуальную красоту» и т. п. В определенных контекстах о нем говорят как об образности, выразительности, визуальной информации, плане формы, противопоставленном плану содержания.

Формальный анализ, — особенно при задачах стилистического определения и атрибуции, — является методом, который требует системного владения **фактическими знаниями по истории искусства и архитектуры**. По существу, речь идет о визуальном опыте, запасе визуальных аналогий, который образует своего рода карту стилей, направлений, национальных школ – при этом разворачивающуюся во времени. Применительно к другим задачам формальный анализ требует от искусствоведа зрительного внимания, умения сравнивать и, — в высокой степени, — навыка аналитической реконструкции и перепроверки визуальных ассоциаций с целью превратить их в **формальный/визуальный аргумент**. Еще одно необходимое условие готовности к использованию этого метода – знание особой **терминологии формального анализа**, которая частично пересекается с профессиональной терминологией художников и архитекторов (термины для этапов работы, приемов, материалов, техник, конструкций и др.). Без такой терминологической подготовки изложение процесса и результатов формального анализа может оказаться совершенно неприемлемым.

Формальный анализ находится в сложных отношениях с проблематикой **зрительного и художественного восприятия** и, соответственно, ассоциаций и понимания смысла изображения (непроизвольного или же контролируемого и снабженного соответствующими формальными аргументами). Следует исходить из того, что даже в учебные варианты формального анализа естественным образом вплетается элемент отклика (эмоционального, например) и интерпретации визуального образа. Это обстоятельство даже желательно, однако нужно помнить, что в ассоциативной работе со стороны зрителя имеют место разные пласты реакций, и нужно сосредоточиться на том, что предусмотрено биологическими обстоятельствами, а не запасом культурных знаний определенной эпохи и локации. Последнее является уже материалом иконографического и исторического исследования искусства.

Примеры указаний на биологически обусловленный отклик на те или иные обстоятельства формы, — своего рода архетипы или стандарты человеческих реакций, — можно найти у **Р. Арнхейма** в книге «Искусство и визуальное восприятие» (1974). В рамках формального исследования произведения рекомендуется привлекать информацию о поведенческой реакции сразу за описанием аспекта формы. Например, можно сказать: просторное внутреннее помещение имеет вытянутые вертикально пропорции, что дает ощущение торжественности; изображение отличается контрастностью тона и колорита, вызывающую у зрителя напряженность, ощущение драматичности представленного момента. Когда от этой описательно-аналитической работы искусствовед переходит к решению исследовательских задач (например, к задаче интерпретации смысла произведения), то упомянутые аспекты формального решения (пропорции и размер интерьера, тоновые и цветовые контрасты) превращаются в научные **аргументы**. В искусствоведении это называется **формальной аргументацией** (то есть инструментарием, соответствующим формальному методу). Когда речь идет о научных задачах атрибуции и интерпретации, в методологическом описании такого исследования указывается: атрибуция... интерпретация **по формальным признакам**.

Формальный анализ хорошо сочетается с другими методами искусствоведческого исследования – прежде всего, с изучением исторического контекста. Формальное и историческое исследование обычно поддерживают и перепроверяют друг друга. Формальный анализ может перекликаться по своим принципам и результатам с семиотическим исследованием произведения как визуального сообщения (при задаче интерпретации). Формальный анализ почти обязательно фигурирует в комплексных по методологии искусствоведческих исследованиях. При выстраивании аргументации в комплексном исследовании формальным аргументам часто отдается предпочтение как первым по порядку или ключевым по значению в решении задачи. Однако нельзя говорить о принципиальном доминировании формальной аргументации – все зависит от конкретного случая. Кроме этого, формальный анализ является важной составляющей комплексного **исследования творческого метода** (художника, художественной группировки и т. п.).

Формальный анализ широко используется при обучении искусствоведческим дисциплинам в особом **учебном** варианте, предполагающем развитие наблюдательности, рефлексии, умения сравнивать и создавать корректное по стилю и терминам изложение. Типовые **научные задачи**, связанные с этим методом: **атрибуция, интерпретация и стилистическое определение.**

Атрибуция произведения искусства (определение авторства, времени и региона создания) по формальным признакам осуществляется либо как учебное упражнение, либо предварительно — для приблизительной оценки музейной и коммерческой значимости объекта. Точная атрибуция осуществляется на современный момент естественнонаучными методиками, в специальных лабораториях. Ранее, примерно до середины XX в., в среде музейных исследователей и коллекционеров существовала особая практика «знаточества» — умения атрибутировать предметы искусства по визуальным аналогиям, признакам формы и стиля.

Интерпретация произведения искусства (интерпретация символики, истолкование смысла произведения) по формальным признакам — является в искусствоведении возможной и желательной. Однако формальную аргументацию при такой работе лучше дополнить и перепроверить историческими и иконографическими сведениями. При этой задаче особое внимание к аргументам формы показано при работе художника **по представлению** и при уверенности, что он тяготеет к индивидуальным решениям, иконографической нестандартности. В этом случае анализ формальной организации произведения окажется особенно продуктивным.

Стилистическое определение – искусствоведческая задача, направленная на выяснение места произведения или корпуса произведений в истории стилей и направлений. К этому классу исследований относятся также: характеристика индивидуальной манеры художника, сравнительный анализ манер, изучение эволюционных аспектов стилистических явлений. Стилистическое определение является одной из самых важных и распространенных задач в искусствоведении, и решается она исключительно при помощи формального метода. В данном случае в методологическом описании работы корректно указать: **формально-стилистический метод**. Стилистическое определение может учитывать, помимо выразительных средств (формы), концептуальные особенности стиля или художественного направления (работа с содержанием, трактовка жанров, функции памятников искусства и архитектуры). Для анализа стилистических особенностей необходимо использовать представления о своего рода стандартах стилей, направлений и манер крупнейших мастеров. Обычно это устойчивые в научной традиции и не нуждающиеся в специальной аргументации шаблоны (барокко – Дж. Л. Бернини, классицизм – Н. Пуссен).

К формально-стилистическим исследованиям относят также обобщающие теоретические работы по феноменологии **стиля, композиции** в целом и ее отдельным аспектам, проблеме **художественной выразительности** и т. п.

История формального исследования искусства

Причиной для появления формального метода в искусствоведении послужили естественные особенности предмета исследования. Можно говорить, что формальный анализ зарождается еще в текстах по теории искусства, написанных художниками с профессиональных позиций и выявляющих особые черты в выразительных средствах разных видов искусства или манерах конкретных мастеров (Дж. Вазари, У. Хогарт). Искусствоведы, обращаясь к формальному подходу в исследовании произведений и художественных процессов, отчасти реконструируют профессиональный взгляд художника на вопросы формы и дополняют его в связи с научными задачами своей собственной специальности.

Уже в искусствоведении середины XVIII в. можно видеть применение формального анализа по отношению ко всем современным задачам конкретного (в том числе, прикладного – связанного с музейной и археологической сферами) и теоретического изучения искусства. Речь идет о сочинениях **И. И. Винкельмана (1717 — 1768)** и его последователей. Кроме того, у Винкельмана формальный анализ корректно встраивается в комплексные по методологии исследования – прежде всего, гармонично сочетается с привлечением исторического контекста. Развитие формального исследования в искусствоведческой науке довольно заметно откликалось на происходившее в текущей художественной и архитектурной практике. Так, например, в методологии и содержании искусствоведения XIX в. нашел своеобразие отражение феномен романтического историзма (полистилизма) — точнее, творческий опыт и метод романтической эпохи. Особое место в становлении современной искусствоведческой методологии занимает деятельность искусствоведов-представителей **формализма** конца XIX в. (**А. Гильдебранд, А. Ригль, Г. Вёльфлин**). Заслуга этих авторов заключается в коррекции методологического развития искусствоведения. Требуя научного внимания к проблематике художественной формы, «смены стилей» и «художественной воли» в истории искусства, а также к вопросам визуального восприятия, они усложнили инструментарий формального анализа и смогли доказать принципиальную важность формального исследования в искусствоведении. Книгу **Г. Вёльфлина (1864 — 1945)** «Основные понятия истории искусств» (1915) можно рассматривать как учебник формального анализа, как конкретное исследование нескольких периодов истории искусства с формальных позиций и одновременно как теоретическое сочинение о феномене стиля.

Значимой оказалась роль формального исследования искусства в отечественной искусствоведческой методологии XX в. Формально-стилистический метод в нашей стране стал одним из ведущих в исследовательской работе ученых и доминирующим в преподавании искусствоведческих дисциплин.

Примеры использования формального описания и анализа произведений можно найти в сочинениях Г. Вёльфлина, Г. Зедльмайра, Л. Ф. Жегина, С. М. Даниэля, А. В. Степанова. В практике советских искусствоведческих публикаций было принято давать формальный анализ выдающихся произведений художника в виде специальных

отступлений в тексте. Формальный анализ произведений занимает важное место в музейной деятельности искусствоведов XX – XXI вв., и его можно найти в музейных документах, аннотациях и публикациях.